

A photograph of a dog swimming in a muddy stream in a forest. The dog is seen from behind, paddling in the brown water. The background is a dense forest with tall trees and green foliage. A semi-transparent white box is overlaid on the upper part of the image, containing the title and author information.

# ЖИЗНЬ С ХАСКИ ГЛАЗАМИ КОШАТНИКА

ИЛИ  
#ХАСКОВОДАМ\_НОМЕР\_РАЗ

Автор, владелец, страдалец:  
**Таисия Цой**

*Книга о том, как завести вместо собаки сатану.  
(Да, вы не ошиблись, моя собака лежит в огромной луже)*

**Таисия Цой**  
**Жизнь с хаски глазами**  
**кошатника, Или**  
**#Хасководам\_номер\_раз**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=56518979](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56518979)*

*ISBN 9785005105370*

**Аннотация**

Эта книга создана для трёх категорий людей:1) Для тех, кто хочет приобрести себе хаски – для того, чтобы вы расхотели.2) Для тех, у кого уже есть хаски – для того, чтобы вы не мнили себя исключительными жертвами этой породы. Не думайте, что вам досталось больше египетских казней, чем остальным счастливым обладателям хасей.3) Для тех, кому просто интересно, как это – быть всегда кошатником, а потом «вжух!» и взять себе в качестве первой собаки хаски.Мы в ответе за тех, кого не приручили.

# Содержание

Глава 1. Вводное. Или «Что б вы понимали»	5
Глава 2. Или «Как я докатилась до жизни такой»	10
Глава 3. Или «Будь проклят тот день!».	26
Глава 4. Или «Да воздастся вам за грехи ваши»	48
Глава 5. Или «Чем дальше в лес, тем злее дятлы»	65
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Жизнь с хаски глазами  
кошатника, Или  
#Хасководам\_номер\_раз**

**Таисия Цой**

© Таисия Цой, 2020

ISBN 978-5-0051-0537-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Глава 1. Вводное. Или «Что б вы понимали»

*– Ну, привет, что ли, – сказала я, краснея до кончиков волос. – Да, понимаю, приветствие для книги так себе. Но это первая в моей жизни настоящая книга, так что не кидайтесь тапками, у них всё равно аэродинамика говённая.*

Итак, меня зовут Таисия, на сегодняшний день мне тридцать один год. Я веду недо-блог в ЖЖ (<https://da-laaadno.livejournal.com>), в котором чаще всего либо жалуясь на жизнь, либо ёрничаю по какому-нибудь поводу. Иногда среди прочего мелькают окололитературные фантастические рассказы. Но чаще жалуясь, конечно. И ёрничаю. В основном это касается моих домашних питомцев, коих четыре штуки в общей сложности, не считая робота-пылесоса. Тут хотелось бы по привычке добавить «и не считая благоверного», но не все могут корректно оценить замужний юмор. Благоверного я исключительно люблю, поэтому на первой странице гадостей писать не буду, а к моему юмору вы постепенно привыкнете. Никуда не денетесь.

Следующими после меня и мужа прошу любить и жаловать моих чертей, они же коты: Бес – старший, Цербер – младший. Ну и, конечно же, два ключевых героя: мои хаси,

которым уже шестой год. Мои личные демоны.

Айхал – мальчик, демон северного ветра. Руна – девочка, демон северных волн. Не могу заставить себя использовать в речи «собачью» терминологию. Например, обозначение собачьей самки словом «сука» у меня почти на физиологическом уровне вызывает отторжение. Поэтому всех называю исключительно мальчиками и девочками. Разумеется, пока те ведут себя прилично. Но, стоит кому-то из питомцев перегнуть стальную арматуру моего терпения, и последующие речевые обороты заставляют краснеть самых опытных докеров моего портового Города. И даже моего папу. При этом термин «сука» обычно самый приличный в моих гневных тирадах...

По образованию я юрист. По призванию недо-писатель, псевдо-клоун и качественный дурак. Веду себя соответственно. Это для того чтобы вы понимали, что вас ждёт в дальнейшем на этих страницах. Вдруг вы передумаете покупать эту книгу, переминаясь сейчас с ноги на ногу в книжном магазине, листая первые страницы. Просто я так всегда делаю: прихожу в книжный магазин, беру книгу, читаю описание и первые страницы, чтобы прочувствовать слог, обнаружить юмор и смысл. Если чувствую, что за рёбрами отозвалось – беру не раздумывая, периодически забывая посмотреть на ценник... И зачастую на кассе чувствую себя крайне неловко, вытряхивая карманы. Если не хватает в мо-

их – вытряхиваю карманы благоверного. Тот шипит, как помытый кот, но всегда сдаётся. Потому что вставать между мной и покупкой книг – чистой воды самоубийство. Это же *книги*. Они всегда будут стоять того, чтобы ходить пешком и питаться хлебом.

Поэтому если отозвалось, не забудьте посмотреть на ценник.

Считаю необходимым сразу всех предупредить, что имею привычку иногда сворачивать с основной темы текста. Целью является максимальное прояснение ситуации, дабы понимание читателя о том, в какой заднице я снова оказалась, расцвело палитрой всех красок, которыми переливалось моё лицо в тот или иной момент жизни. Либо же просто веселья ради, что имеет не самое последнее место в моей жизни. Я не особо разговорчива с посторонними в жизни, но если что-то пишу, то этот поток не остановить даже самой глухой бобровой плотиной.

На создание этого текста меня подвигли долгие раздумья о воспитании и совместном проживании с собаками этой ценной породы. «Ценной» читайте с сарказмом.

За последние несколько лет, что эти собаки вторгаются в моё личное пространство (даже в туалете), я часто обращаю внимание на объявления из категории «пристраивается хаски», «хаски ищет новый дом», «отдаю в добрые руки

хаски, не смогли справиться». Ими пестрят социальные сети во всех регионах страны. Каждый раз подняв глаза от экрана телефона с очередным пристроем, я печально смотрю на своих демонов. И мне искренне жаль тех собак, чьи хозяева оказались настолько морально слабыми, что решили отдать свою душу. Я как никто другой знаю через что прошли все эти люди, каждый из них. Знаю *насколько* это тяжело, как это адски трудно. Правда в том, что большинству из них просто не хватило терпения на какие-то пару лет. Перечитав сотни этих объявлений, я сделала определённые выводы. Главная проблема в том, что заводчики не говорят вам всей правды.

Ни один заводчик не станет говорить потенциальному клиенту с горящими страстью глазами, размахивающему деньгами за породистого щенка, то о чём нам рассказала наша мама-хаски (про неё вы ещё услышите не раз). Нам больше повезло, чем большинству хасководов.

Нам собаки достались бесплатно, без документов. Зато с двухэтапной проверкой. Абы кому этих щенков отдавать не собирались, тем более при условии, что денег не брали. И потому нам описали наше ближайшее будущее на 3—4 года в красках и жестах, разыграв целый спектакль театра кабуки, пригрозив «ненавязчивым отслеживанием» на всю последующую жизнь щенков.

Так вот, основная цель этой книги, к сожалению, не увеселение читателей. Я просто очень хочу, чтобы как можно

больше людей, загоревшись идеей завести себе хаски, сначала прочитали эту книгу. Я клянусь быть предельно честной с вами и с самой собой здесь, на этих страницах. Я расскажу всё как оно есть. Просто прочитайте от начала и до конца... И потом очень хорошо (месяца три) подумайте – а сможете ли вы с этим справиться, готовы ли вы к этому.

Хаски – это не просто собака.

Добро пожаловать в мой персональный ад длиной в несколько лет.

*– Божечки, я написала первую главу своей первой книги!* – закатывает глаза, с радостным грохотом падает в обморок.

## **Глава 2. Или «Как я докатилась до жизни такой»**

Ничего размером больше кошки по местам моего обитания никогда не бегало и не предвещало. Первым моим домашним животным была мышь-полёвка. Как-то раз осенью, когда мне было лет шесть, я принесла её с улицы в кармане и попросила ей политического убежища у нас дома. Мама была счастлива. Вру, конечно. Мышка не могла с нами жить по этическим и санитарным соображениям, навязанным мне обществом в лице страдающего родителя. Пришлось спуститься на технический этаж нашего общежития, и выпустить кроху в свободное плавание. На улице было холодно, а у нас в доме хотя бы был шанс не умереть от низкой температуры. Потому как соседи были те ещё свиньи, то пожрать бы она всегда нашла. Надеюсь, что и соседи, и мышка повеселились ещё хотя бы пару лет.

Когда мама поняла, что её психика не выдержит новой полевой живности, которую сострадающая всем поголовно я должна была принести с улицы в самом скором времени, мне сделали подарок.

Одним холодным снежным вечером мама вернулась с работы, и я услышала фразу, которую боится услышать любой ребёнок. Даже если ему 45 и у него самого двое детей.

– *Ну-ка иди сюда*, – донеслось из прихожей. И перед глазами стремительно пронеслась вся моя недолгая жизнь, топая как стадо голодных ёжиков. Я осторожно выглянула из-за угла таким образом, чтобы потенциально пролетающая звезда возмездия не достигла цели, из которой росла длинная русая коса.

– *Ну, ближе...* – улыбнулась замёрзшая мама, и я выдохнула – раздачи сегодня не будет.

Всё-таки она ещё не заметила, что некто хитропопый пересадил все цветы на нижних полках в комнате. Просто я тут намеренно искала подарки на свой день рождения, рыская по квартире коротконогой ищейкой. Обшарив всё до чего могла дотянуться, я посмотрела под потолок. Выбор был невелик – смириться или антресоли.

Недолго думая, как это водится у шестилеток, я поставила друг на друга две табуретки, чтобы дотянуться до возжеленных шкафчиков. Ничего не найдя внутри я поняла, что если спускаться с этой стремянки вниз тем же способом, которым я сюда забралась, то можно получить нехилые травмы – табуретки шатались как проклятые, и я вместе с ними. Посему было принято решение с радостными воплями десантироваться на кровать. Продумывая траекторию, я понимала, что для того чтобы долететь до кровати и остаться при целых конечностях, надо посильнее оттолкнуться. Но, кое в чём я просчиталась. А именно – в физике, которую ещё не изучала. Мне даже в голову не пришло что, если оттолкнуться но-

гами от поверхности крайне неустойчивого объекта (такого, как составленные друг на друга кривые табуретки), объект неминуемо упадёт в противоположную сторону. В моём случае на противоположной стороне были полки с цветочными горшками. Я приземлялась на кровать под свои счастливые вопли, заглушаемые грохотом и звоном. Пару минут я не решалась подняться с кровати, испуганно сопя рожей в подушку. Ну, а вдруг оно всё как-то само собой починится и встанет на место. Не сработало.

Пришлось посадить цветы обратно, просто воткнув их в землю и обрезав ставшие лишними черенки, торчащие из земли надгробными плитами моего садоводческого таланта. Да, я понимала, что если оторвать растение от корней, то оно уже не выживет, но у меня не было выхода – я была не готова умирать в таком юном возрасте, не познав все минусы и недостатки человеческой жизни. Затем я протёрла все горшки, чудом не превратившиеся в миллиарды осколков. Осмотрев плоды свои работ, я поняла, что земля должна лежать немного ровнее. Хотя бы без ямок от маленьких пальчиков, которыми я приминала поверхность. Как всякий ребёнок, который любит слушать истории папы (сотрудника оперативного отдела) про криминалистические экспертизы и про всё что к ним приводит, я примерно знала, как скрыть содеянное. Достала из маминой косметички кисточку с чьим-то натуральным ворсом, которой обычно наносят румяна. Она была жутко брендовая и исключительно доро-

гая. Но некоторые маленькие девочки (те, что любят криминальные истории, а не макияж) этой кисточкой отлично заметают следы, возюкая брендовым ворсом по земле, разравнивая её до первоначального состояния. Кисточку я отмыла, результатами своей работы восхитилась, пожалела, что не могу никому обо этом похвастать – срок давности по таким правонарушениям не менее 10-ти лет. Спустя неделю растения решили меня подставить и сдохли. Естественно, я получила звездулей. Но какая это была работа! Ни один эксперт бы не догадался. Я ведь даже отпечатки пальцев с горшка и кисточки стёрла. На всякий случай. Но, это меня ждало впереди.

А в тот вечер, сунув руку за пазуху, мама достала на ладошке комочек чего-то. Непонятного цвета, неясного пола, совершенно невнятного происхождения. Я заинтересованно моргнула. Мне в ответ моргнуло огромными голубыми глазюками. Комочек на ладошке расправил мохнатые слоновьи уши.

– *Что это?* – я была в растерянности.

Мама прикрыла второй ладошкой обладателя глазюк и ушей. Из-под пальцев немедленно замурчало. Это был самый лучший подарок на день рождения, и один из самых счастливых дней моего детства. Пока домой не вернулся папа... Почему-то он не разделял наш с мамой кошачий энтузиазм. Однако, за несколько дней котейка отвоевала кусочек

места как в его сердце, так и на его животе.

Люся – так мы её называли. Это была сиамская чистопородная кошка, но без документов. Как вы понимаете, это наша семейная традиция – приобретать животных без документов. Помимо голубых глазук и слоновьих ушей, она обладала собачьим нравом.

Я не раз слышала, что сиамские коты скверны характером, агрессивны и не поддаются дрессировке. Брехня, товарищи. Вы просто не умеете с ними общаться. Эта кошка была одним из самых умных созданий, что я знала за всю свою жизнь. И это я сейчас не только и не столько про животных.

Люся была хранителем спокойствия в семье. Когда мы с мамой ссорились из-за немытой посуды, или плохо протёртой пыли, Люся телепортировалась в гущу событий как журналист горячих точек. Она вилась у ног, очень громко урчала, перебивая наши с мамой обвинительные выпады в адрес друг друга. Кто-то обязательно не выдерживал и брал её на руки, после чего объявлялось перемирие. Она любила нас всех без исключения, и была готова защищать нас любой ценой. Я уверена, что если бы гипотетических грабителей вдруг занесло в наш неблагополучный район, и по какой-то несчастливой случайности и законам кармы именно в нашу квартиру, то последним, что они увидели бы в своей никчёмной жизни были бы голубые глаза с вертикальными зрачками.

Для сведения, я приведу самый яркий пример из нашей с ней жизни. Мы всё ещё жили в общежитии, на последнем этаже. Сами понимаете, соседей мы не выбирали.

Мы были дома с мамой вдвоём, смотрели телевизор, когда услышали, как в нашу дверь кто-то в прямом смысле ломится. Я сжалась в комочек от страха. Времена были ещё не очень цивилизованные – многие не отошли от лихих девяностых, погружая в эту атмосферу всех вокруг, словно чайные пакетики в кипяток. Мама подошла к двери, заглянула в глазок. Под дверью шаталась пьяная, как отчим Буратино, бабища, и орала. Мама приоткрыла дверь, благо та была на цепочке. Бабища, по совместительству наша соседка снизу (только непонятно с какого этажа), кричала на весь коридор о том, что мы её заливаем. Это если вкратце. По факту она, конечно, много чего ещё орала... Я прям восхитилась своим детским умом некоторым ненормативным эпитетам, стараясь запомнить их вместе с интонациями на будущее. Отметив мой нездоровый интерес к бранной речи, мама перебила словесный соседский поток, спокойно и холодно отрезав, что все краны у нас закрыты. Но соседку это не прорвало. Судя по всему, ей отчаянно хотелось именно громкого скандала, желательно с побоями.

В какой-то момент в коридор мимо меня просочилась Люся. Она перетекла вязкой ртутью к порогу, изящно скопившись в упругую пружину у маминых ног. И очень серьезно посмотрела на орущую посреди ночи женщину. Люся нена-

видела пьяных. Когда допустимый уровень шума по мнению кошки был превышен, она поднялась на лапы, выгнула спину, и зашипела так, что у меня волосы дыбом встали. Это было что-то ужасное. Это надо было снять и отправить Стивену Кингу для проб в фильме «Кладбище домашних животных». Тётку словно газонокосилкой сбрило из эфира. Я её не то что в коридоре, я её вообще на районе больше никогда не видела.

У Люси был очень короткий хвост. Он был сломан в четырёх местах. Но это не мешало ей выражать им свои эмоции, а нам – понимать её с полу взмаха. Я не раз осторожно прощупывала кошачий хвост, считая неровности кончиками пальцев. Это был своеобразный ритуал, который меня всегда успокаивал.

Я – дитя поколения, у которого не было дома ни компьютера, ни телефона (даже стационарного), ни интернета. И мы развлекались как могли. У нас с кошкой был слаженный тандем по выявлению преступлений среди тараканов, назначению наказания и немедленному приведению приговора в исполнение. Без права на обжалование. Каждый усаженный нарушитель, которого я задерживала на месте преступления (это, собственно, сам факт нахождения на моей территории), неизменно приговаривался к смертной казни. Через поедание кошкой. Палач жрал насекомых, не мучаясь совестью и не морщась. Благо «преступников» было непожран-

ное поле, ибо о дезинсекторах в то время слыхом не слыхивали, как и про интернет эти ваши. В общем, нам было чем заняться.

Один раз я игралась с кошкой и опоздала в школу. На 4 часа. В общем, это было прекрасное время.

Мы переехали, когда мне было лет 13—14. Конечно, Люся переехала с нами. В квартире до нас жила большая семья. И в этой же квартире скончались бабушка с бабушкой – в комнате, которую родители сделали своей спальней. С первого дня мы с Люсей поняли, что там не всё в порядке.

Но кошка меня оберегала от всего. Когда она приходила ко мне спать, я чувствовала себя под защитой чего-то огромного и могучего, словно под шерстью этого маленького существа, свернувшегося на моём плече мурлыкающим кольцом, жил Ёрмунганд. Я была уверена – никакой полтергейст не проскочит мимо неё, чтобы укусить меня за пятку. Именно в первые месяцы после переезда я поняла насколько это жутко, когда кошка сидит на месте не шевелясь, уставившись в одну точку где-то под потолком. И только зрачки то расширяются, то сужаются...

Когда я стала постарше и привела в дом первого мальчика, Люся повела себя как строгий родитель. Сначала она обнюхала «инородный предмет» с пальцев ног до коленей (насколько могла дотянуться) пока «предмет» стоял ни жив ни

мёртв, дыша исключительно в себя и на ладан. Затем обошла его по периметру в два круга, словно проклятье наложила, и презрительно фыркнула. А вот когда мы сели на диван рядом друг с другом, и по закону романтического жанра его рука должна была как бы невзначай коснуться моего плеча, кошка мгновенно возникла между нами. Появилась буквально из воздуха. Мне даже кажется, что я услышала хлопок, а на мгновение пахнуло серой. Люся кротко рыкнула, даже не поворачивая щурящуюся морду в сторону мальчика. Почти выполнившая задачу жанра рука испарилась вместе с её хозяином.

*– Ну ты что, хочешь, чтобы я совсем одна осталась?*

*– Пфф...*

*– Ладно, может этот и вправду не очень... Только ты помягче будь, а то представителей мужского пола на планете меньше, чем женского. Ты лишаешь меня шансов на женское счастье!*

*– Хррр.*

Она как-то быстро переросла меня в сознании, взяла надо мной своеобразный патронаж.

И с тех пор у меня только сиамские коты. За исключением пары диких тварей, коих привнёс в мою квартиру один из бывших. Ни один из тех котов меня не полюбил. Первого я вернула «данайцу» обратно после того, как отдраила всю

квартиру от двухсантиметрового ковра блох, который мне принесла эта дикая скотина с помойки. Это я про приبلудную кошку, не про бывшего. Скотину я тоже отмыла, кстати.

Второй кот ненавидел ласку и разбился, упав с пятого этажа ночью в погоне за птицей. Никогда не забуду, как сидя в чёртовом бетонном кармане под стеной дома, словно в гробу без крышки, выдирала его окоченевшее тело из кучи мусора и какого-то мешка из синтетической сетки. Каждый коготь, аккуратно, чтобы не повредить. А потом прижимала его к себе, крича в голос на пустынной улице. Это он меня не любил, но я его любила. Спустя полтора часа меня везли за город на машине, чтобы я похоронила своего КоррЛиса. Он лежал у меня на коленях, замотанный в полотенце, и мне постоянно казалось, что он дышит, что он ещё тёплый...

После этого я долго не заводила кошачьих. Был один хомяк женского пола по кличке Белоснежка. И та через балкон ушла искать лучшей жизни. Купила её рублей за 300 у соседских детей, шарахающихся по квартирам в поисках лоха, который купит этот агрессивно-припадочный комок светлой шерсти, сидящий в стакане из-под попкорна. А мне как раз стало в очередной раз скучно жить. Увидев, как хомяк делает из орешка заточку, я поняла – это моё животное.

Этот грызун был способен проломить стальные прутья клетки, облезить всю квартиру, насрать везде и сожрать всё.

Но, не об этом.

В общем, сейчас у меня два сиамских кота – Бес и Цербер. В адских Чертогах другие имена не приживаются, знаете ли. И к каждому из них меня привела судьба.

Кстати, сразу оговорюсь, что в моём понимании «сиамский» кот – это кот, окраса колор-пойнт, имеющий стандартные кошачьи пропорции тела и ушей. Некоторые зовут их «тайскими». Ту породу, что сейчас частенько зовут «сиамской», имеющую при этом вытянутые конечности, большие уши, косые глазюки и клиновидный череп, я называю «эльфийской». Или «ориентальной», хотя это другая порода, но строение похоже. В те времена, когда у меня появилась Люся о «современных сиамских» никто слыхом не слышивал. Судя по внешнему виду ориенталов, инопланетяне их подвезли нам позже, чем предыдущую версию котов.

Как-то раз, уже будучи студенткой, я поняла, что схожу с ума от одиночества. Парня заводить было лень, поэтому я полезла на местную зообарахолку в сети. Старо-сиамских, как я люблю, было катастрофически мало. Всё больше людей захватывала мода на ориенталов, тех самых эльфов мира кошачьих, с вытянутыми во все стороны конечностями и взглядом эстонской таможи. Но, ищущий да обрящет.

Бес стал моей отдушиной. Я вспомнила как это – каждый раз торопиться домой, зная, что тебя там любят и ждут. А по-

ка ждут могут отковырять кусок обоев со стены и съесть его, подавиться и наблевать, нассать в тапок, заблудиться в плеле и орать от ужаса несколько часов подряд. Закрыв входную дверь, я сгребала его в охапку, зарываясь носом в бок. Он мурлыкал в ответ, приветствуя не хозяйку, а маму. Бес рос взбалмошным и избалованным ребёнком, как и большинство единственных отпрысков в семье. Драл обои, носился как конь, мог насрать мимо лотка в назидание.

В день, когда я привезла его домой, он отравился. Случайно. Ну, почти... Помня, как мы с мамой в первый день появления Люси накормили её американскими сосисками (и никто не умер!), я специально заехала в магазин и приобрела пачку. Разогрела одну сосиску и скормила котёнку пару кружочков. А на следующий день увидела, как он в моих руках отключается, безжизненно свешивая голову. Я была в истерике. Хорошо, что в то время со мной был мой «тогдашний» молодой человек, который просто сгрёб меня и кота подмышку, посадил в машину и сказал «рули в ближайшую ветеринарку». И я порулила, это ведь была моя машина. Рулила очень быстро, размазывая по лицу слёзы, утопая в панике по самые уши, почти не видя дороги.

В ближайшей ветклинике, осмотрев еле дышащего котёнка, меня отчитали как школьницу, отлупившую одноклассника тряпкой для мытья полов, не снимая её со швабры. Меня просто морально уничтожили за идею с сосисками, которые, как мне сказали, даже людям употреблять в пищу

не стоит. Я стояла, опустив голову, и в полной мере понимала, что недостойна заводить домашнее животное. Мой удел – психоделическая игрушечная голова лошади на деревянной палке и советская неваляшка с нарисованным облупившимся лицом маньяка, издающая рингтон для фильма ужасов. В общем, только то, что умереть от моей садисткой любви точно не сможет.

Так я познакомилась с девочками и клиникой Альба. С тех самых пор и дружим. Они знают в лицо всех моих домашних животных. Могут ради меня задержаться, если я в слезах счастья везу в шприце ссаки кота, перенёсшего микроинсульт, и который в первый раз за пять дней сходил в туалет, прикидываясь до этого дня ветошью (об этом будет позже).

Младшего кота я завела случайно. Однако, я полагаю, что все случайности в нашей жизни не случайны.

В октябре 2018-го мне написала девушка из владивостокского фонда помощи бездомным животным Умка, попросила пару слов для отчёта о счастливых историях. Именно у этого фонда я пять лет назад взяла котёнка по имени Плутон. «Божечки, – подумала я, – пять лет...» Я ведь до сих пор думаю, что Бесу всё ещё года три.

Плутон (так его называли в фонде) жил в то время на передержке у замечательной и доброй девушки Люды. Она работала ветеринаром в одной из ветклиник нашего города. А я

на тот момент забронировала себе котёнка из мейн-кунов за несколько десятков косарей. Я должна была ехать на смотрины через три дня.

Но, вечером пятницы я пришла домой, уставшая как конь. Открыла ноутбук, залезла в соцсети, чтобы освободить мозг за просмотром картинок и чтением дурацких историй. И случайно наткнулась на сообщество Умки.

Ночь, в квартире темно, потому что я так и не включила свет. Я сижу перед экраном ноутбука и вою белугой. Сколько же их: покалеченных, сбитых, голодных, преданных, больных, грязных, замерзающих зимой насмерть, выброшенных на улицу.

*– Извините, я не приеду. Отмените пожалуйста мою бронь...*

Я листала ленту всё ниже, и наткнулась на фото маленького голубоглазого сиамыша. Я честно хотела забрать девочку, в память о Люсе. Но за все годы с тех пор, как я её потеряла, у меня только коты. Видимо, я всё ещё не искупила свои грехи.

Я приезжала к Люде несколько раз. Плутона надо было долечить, а моему Бесу сделать все необходимые прививки перед этой грандиозной встречей. В первый день знакомства Плутон меня не воспринял как нечто интересное, обходя стороной, бочком, и желательно под какой-нибудь мебелью. А потом и вовсе спрятался на балконе, отказавшись выхо-

дить. На второй раз он начал воспринимать меня как вполне безопасный элемент интерьера. В третий мой приезд залез на колени, чем бесконечно меня обрадовал. К этому времени в моей квартире уже стояли второй лоток и две дополнительные миски. Бес ещё не понимал, что это не за то, что он любимый маменькин мальчик... И в день, когда я привезла Плутона домой (по пути переименовав его в Цербера), старший кот опустил «железный занавес», забравшись под диван. И наотрез отказавшись вылезать, и вообще каким-либо образом реагировать на происходящее вокруг безобразие.

Я поставила переноску к дивану открытым входом так, чтобы коты прицельно упирались друг в друга мордами на безопасном расстоянии. Они молча пялились глаза в глаза около получаса. Потом мелкий осмелел и вылез из укрытия. Прощмыгнул мимо выхода из-под дивана и дёрнул исследовать новое пространство. Я усмехнулась, а Бес оперативно оформил план-перехват в районе коридора.

«Быть драке», – подумала я. К моему удивлению, Бес поволок младшего за хвост в сторону лотка, и сунул его в наполнитель маленькой ушастой рожей.

– *Доступно объясняю?* – читалось в его синих глазах.

– *Более чем,* — ответили маленькие льдинки.

Так они и сидели – каждый на своём лотке, покачивая в такт хвостами. Ни разу не подрались всерьёз. Так и прошло пять лет... Как летит время.

И вот, когда у меня попросили пару слов для отчёта, я не смогла из себя выдавить даже корявого междометия. Просто... Он уже настолько мой, настолько родной. И моя пара слов про него были «мой кот». Не представляю своей жизни без этих двух, словно они всегда тут были, со мной рядом.

Цербер, в отличие от старшего, никогда не драл обои, не бомбил мимо лотка, и вообще был приличным мальчиком. Только очень разговорчивым, к чему я долго не могла привыкнуть. Ходить за мной попятам полчаса и без перерыва мяукать при отсутствии чего-то страшного во всех возможных анализах (которые я, разумеется, делала в панике после каждого такого преследования) – это норма.

В общем, когда-то в моих адских Чертогах, помимо меня, проживало всего два кота и один холодильник. И я была счастлива. Сейчас там по-прежнему проживают все трое, и бонусом – две собаки и благоверный. И я не просто счастлива, а стопроцентно и наглухо безумна.

## Глава 3. Или «Будь проклят тот день!».

Начну с того, кто во всём виноват.

Евгений Константинович, лапы-мне-в-рот!!!

Ворвавшись в мою грешную жизнь ураганом и отрезав все пути отступления, этот мужчина перевернул всё с ног на голову. Начиная с грязного шантажа ради того, чтобы я вышла за него замуж, и заканчивая появлением у нас собаки. Про грязный шантаж я вам тоже расскажу – об этом преступлении против женской части общества должны знать все! Но, позже. А сейчас о том, почему «тот день» будет «проклят», и что вообще за день такой был.

Был вечер субботы. Мы заехали к его знакомому, чью фамилию-не-называют (потому что всю челюсть раскрошить собственным языком можно, пока пытаешься произнести её без запинки) за рюкзаком для похода. Следующим утром мы планировали в очередной раз покорить Ливадийскую гору (в простонародье – Пидан). Счастливый благоверный материализовался в темноте сумерек у окна машины, напугав меня своим подозрительно блестящим взглядом.

– Макс сказал, что у них там щенки хаски родились! Их отдают бесплатно!

Тут надо сказать, что мы частенько с ним обсуждали породу хаски, и всегда приходили к выводу, что они самые красивые из всех. Эта чёрно-белая статья, эти серьёзные голубые глаза и опасный взгляд... Это была мечта пленительного счастья, о которой мы могли разговаривать бесконечно. Однако, дальше разговоров мы, жители городской квартиры, разумно не заходили.

*– Так вот! Если мы хотим хася, то нам надо сначала пройти что-то типа собеседования. Там просто так и кому попало не раздают!* – пританцовывая от восторга, тараторил будущий супруг. Я закатила глаза.

*– Жень, ну куда мы его возьмём? Мы работаем с утра до вечера, он будет сидеть там один, без присмотра, скучать. Это же маленький ребёнок, за ним постоянно нужен уход и сюсюканье. Это тебе не самостоятельные коты, которым по моржам лопата.*

Благоверный надул лицо, но в машину сел молча. Я видела, что его настроение стремительно катилось в городскую канализацию. Ничего, подумалось мне, завтра восстановим, на Пидане классно...

Восхождение, как всегда, было выше всяких похвал. Люблю это место. Виды такие, что голова кружится от восхищения. А вода в местной реке настолько вкусная, что хочется

всю её унести внутри себя, икая от удовольствия. Знаете, как бывает, когда пьёшь-пьёшь и всё никак не можешь напиться, а из ушей уже выливается, чего уж там про мочевой пузырь размером с Байкал говорить. Благоверный пребывал в добром расположении духа, а я уже и думать забыла про вчерашний разговор.

Мы почти добрались до вершины, когда я увидела *его*...

Он сидел под деревом, с любопытством рассматривая проходящих мимо людей и собак. Ещё выше ему уже не подняться – там слишком острые камни, а тропинки практически отсутствуют. Голубые глаза, казалось, пронзили меня насквозь. Я встала как вкопанная. С глухим стуком об меня споткнулись почти два метра благоверного. Мы рассматривали друг друга с нескрываемым интересом. Только его интерес длился недолго. Свесив язык на бок, щенок всем известной породы, запрокинул голову и стал рассматривать ветки дерева, руки хозяина, шныряющих в листве птичек. А я всё ещё тупила, пока не получила сзади волшебный пендель, напоминающий, что я не одна на узкой тропе.

– *Собааааченькаааа*... – выдохнула я с благоговением, капая слюной на кофту. Классический красавчик: голубоглазый, черно-белого окраса. Месяцев 5, ещё совсем малыш. Периодически я возвращалась к нему мыслями на протяжении всего дня.

В понедельник, сидя за компом в офисе, растирая ноющие от нагрузки ноги, я вдруг вспомнила, что у меня скоро отпуск. Посмотрев график, обнаружила целую неделю своего запланированного отдыха. В голове щёлкнуло и пазл сошёлся.

– *Слушай... я чё подумала...* – начало разговора с благоверным было настолько туманным, что жители Великобритании заплакали бы от восторга.

– *Чего опять?* – тот в ответ насторожился. И правильно, мало ли что мне в голову может прийти в понедельник утром.

– *Я про предложение Макса о собаке...* – если бы я только знала, к чему оно всё приведёт, я бы на последнем слове залепила себе рот офисным степлером, который прошибает разом 20 листов.

В общем, план был такой: мы едем на собеседование к некой девушке, она на нас внимательно смотрит, очень внимательно слушает, и, если мы ей нравимся – даёт контакты владельца щенков. В назначенный день мы летели на машине к месту встречи. Девочка работала в крупной сети аптек Владивостока. Поскольку наши выходные графики не совпадали с её расписанием, пришлось импровизировать собеседование в предбаннике аптеки в абсолютно будний вечер.

Сунув руки в карманы форменной рубашки, к нам на встречу вышла девушка, на пол головы выше меня.

Стройная, с длинной чёрной косищей. «Ведьма», – подумалось мне. Девушка пронзительно оглядела нас с ног до головы, приподняв одну бровь. Как сейчас помню:

– *Ира*, – представилась она тоном следователя по делу, за которое тебя непременно посадят.

– *Евгений*.

– *Таусия*.

А дальше всё как в тумане. Сначала, приподняв другую бровь, Ира холодно задала нам вопрос «зачем?». Ответили предельно честно, что «хотим хаски». В ответ получили полный скептицизма взгляд, плеснувший кипятком из ведьмовских зелёных глаз. У нас в лоб спрашивали кем работаем, где живём, своё ли жильё, сколько квадратов, есть ли машина, были ли собаки вообще.

Надо было мне ещё тогда задуматься. Ибо собеседование, напоминающее конкурсный отбор на должность разведчика, каждый вопрос которого в итоге звучит как «вы готовы страдать?», уже должно заставить разумного человека задуматься. Но, это же мы! Слабоумие и отвага!

Потом нам долго и подробно рассказывали обо всех «преlestях» совместной жизни с собакой этой породы. Как я вообще так много из того разговора запомнила, до сих пор не понимаю. В тот момент я вся состояла только из распахнутых на пол лица глаз, и открытый рот со стекающей слюной по второй половине лица. В пустой голове туда-сюда носилась с топотом опаздывающего в утро понедельника клер-

ка одна единственная мысль – «хочу собаченьку». Я периодически кивала головой в ответ на какие-то явные вербальные триггеры. Ну, чтобы собеседник думал, что я хотя бы минимально дееспособна, а не то, чем выгляжу. Благоверному удавалось сохранять более разумное выражение лица. У него хотя бы слюни бесконтрольно не текли. Он их то ли рукавом толстовки вытирал, то ли по подбородку в капюшон успевал спускать напрямую.

А рассказывали нам вот что: хаски – порода очень непростая, дрессировке поддаются единицы. Характер у них вполне себе человеческий. В противоположность классическим собакам, типа овчарки, эта падла тапочки вам приносить не станет. Скажет: «Тебе надо – ты и неси, и пожрать захвати с кухни».

Я создала себе некую классификацию деструктивного поведения этой породы, основываясь на собственных наблюдениях, а также многочисленных жалобах товарищей по отсутствию разума, способности к стратегическому мышлению и инстинкта самосохранения. Этот перечень я отлично использую в диалогах с отчаянными, решившими завести себе дома адовую шерстяную бомбу многоразового использования, с целью информационно подавить нерациональные эмоции. Ну, то есть, чтобы люди, стоящие передо мной, как я когда-то перед Ирой, перестали хлопать широко распахнутыми глазами и пускать слюни на слове «собаааачка», а включили

мозги и калькулятор для подсчёта будущих убытков.

Итак, типы хасей:

– *Строители*. Они жрут стройматериалы. Норд (наш дедушка, и по совместительству хаски нашей собеседницы) по малолетству участвовал в строительстве бетонного крыльца в загородном доме. Правда, только частично – ртом. Обожрался сухим цементом из мешка, который забыли убрать нерадивые рабочие. Кто ж мог подумать, что нормальная собака станет проявлять гастрономический интерес к чему-либо из того, что не пахнет как еда. Но, хаски ненормальные собаки в общепринятом кинологическом понимании. И если вы не жрёте цемент, то вы просто ничего не понимаете в радостях жизни. Откачивали, промывали, молились, выжил.

– *Дизайнеры интерьера*. Это более распространённый тип, про него очень много роликов в интернете. К ним относятся хаски, которые могут в отсутствие заказчика, без согласования с БТИ и городской администрацией, абсолютно бесплатно, в рекордно короткие сроки (примерно час), без посторонней помощи сварганить вам незаконную перепланировку. Если же в доме кто-то есть, то им просто нужно чуть больше времени. Они прогрызают бетонные стены насквозь, выносят двери (даже железные входные), проламывают полы, пугая до икоты соседей снизу. Они же превращают вашу мебель в прах, или в антураж для хоррор-кве-

стов. Масштаб ремонта зависит от квалификации и уровня обиды дизайнера на бросившего его в одиночестве хозяина. Они же срывают обои и жрут их по настроению, вскрывают паркет, отгрызают ножки у мебели, сносят шкафы, сбрасывают цветочные горшки вместе с цветами и полками, на которых стоят горшки. В общем всё, что есть у вас в квартире – это необъятное поле бурной деятельности этого типа.

– *Электрики.* Эти специализируются на поедании проводов, выколупывании розеток, геноциде бытовой техники. Могут полакомиться телефоном. Нет, недохнут. Даже током не бьёт. Видимо, заземляются.

– *Стилисты.* Этот тип будет работать с вашим внешним видом, истребляя всё, что по его мнению не подходит к цвету ваших покрасневших от ярости глаз. Денис, тот самый, который заботился о приплоде, на часть которого мы покусились, заколебался с нашим собачьим отцом. Денис – человек военный. У него три костюма на все случаи жизни: зимний, летний и парадный. Остин, будучи щенком, педантично выедал из всех форменных брюк исключительно ширинки. Ничего не трогал, а ширинки жрал, аж за ушами звенья хрустели. Каждый раз, приходя на склад с подпорченными штанами, Денис думал как бы поделикатней объяснить завхозу, что он не участник сатанинской секты, не извращенец, и женщины-извращенки у него нет, что он просто очень счастливый обладатель маленького хаски. Или вот, ещё пример: одна очень обеспеченная дама до того, как завести хаски, заве-

ла целый шкаф эксклюзивно-дорогой брендовой обуви. Преимущественно состоящей из лодочек на высоком каблуке. Её щенок обладал очень тонким чувством стиля, *нережёвывая переплёвывая* Джимми Чу, и брал на реставрацию самые дорогие туфли. Ремонтировал их в пыль и оптом. Пришлось обновлять весь шкаф, и стать более приземлённой в плане стоимости покупок.

Этот перечень не закрыт для обсуждения – по опыту и количеству историй от знакомых говорю. Иногда псу мало одного вида деятельности, и он берёт пару «подработок» из списка. Страшнее, когда хозяин вообще ничем не занимает своего пса, и тому ничего не остаётся, как развлекать себя самому – совместительством всех типов деятельности сразу.

В общем, я не знаю о чём я думала в тот вечер, о чём думал благоверный, и уж тем более о чём думала Ира, когда диктовала нам номер Дениса, и *чем* конкретно мы вообще тогда все думали. Но, через 5 минут после завершения допроса с пристрастием, я капала слюной на экран телефона с вожаденными цифрами. Двенадцатый час ночи, я с трудом удерживаю себя от того, чтобы прямо сейчас позвонить Денису и закричать «Где вы живёте?? Я сейчас приеду!!!», забыв поздороваться и представиться. Благоверный спрятал телефон, отпихивая меня ногой. Я напоминала восторженного лабрадора – прыгала рядом по автомобильному салону, захлёбываясь счастьем, пыталась укусить.

В тот вечер Ира сказала нам фразу, благодаря которой я в последствии выжила. Она звучала как «Можете мне звонить в любое время суток, если что». И на вот этом «если что» она очень ехидно ухмыльнулась. Мне показалось, или в тот момент я увидела отблески костров Инквизиции? Но, размышлять о человеческих глазах было некогда, я уже вся была по уши в омуте голубых глаз собак самой прекрасной породы.

Следующий этап – «смотрины». В назначенное время, в назначенном месте за городом, я выпала из машины. Ноги подкашивались от волнения, и вообще всё тело плохо слушалось. словно от зашкаливающего уровня адреналина мозг топором порубил мне все нейронный связи с внешним миром, и убежал в закат, смеясь как психопат.

Все внутренние органы замерли ещё с утра, с тех пор, как я открыла глаза, лежа в кровати. С каждым шагом в сторону чужих ворот вязкая жижа волнующей пустоты накатывала откуда-то со дна желудка, докатываясь округлой волной до гланд. Потом внезапные гранитные булыжники, непонятно каким хирургическим чудом очутившиеся у меня внутри, ворочались то в верхней, то в нижней части желудка, заставляя подозревать острое пищевое отравление пёстрыми бабочками, которые беспорядочно толкаются в рёбра сотнями крыльев. Потом всё резко сменяется нервным раздражением, дёргающимся глазом и изжогой. И колет где-то под сол-

нечным сплетением, а потом дёргает и отдаёт в ноги, аж колени леденеют.

Я иду к воротам так, слово ходить научилась только этим утром, шатаясь из стороны в сторону, периодически пытаюсь упасть на землю и закатиться в канаву. Руки трясутся, взгляд блуждает, не останавливаясь на ближайших предметах дольше, чем на две сотых секунды. В общем, я была totally не в себе.

Железные ворота, лязгнув затвором, начали отъезжать в сторону. Задержав дыхание, словно за забором не газон, а ров с аллигаторами, до которого ещё лететь метров пять, я шагнула навстречу судьбе. За мной следом шагнул благоверный.

Первое, что я увидела – безумные глаза огромного пса, который приближался к нам на невероятной скорости. Это явно была помесь пса Баскервилей и собачьего воплощения Флэша, и, по случайному совпадению, наш собачий папаша. Хищный блеск его разноцветных глаз откровенно намекал на то, что нас сейчас сожрут и немедленно переварят. Собаки едят людей?

Почуввав скорую и жестокую расправу, я инстинктивно выставила вперёд руки, зажмурившись всей поверхностью лица. Через секунду на них с разбега прыгнул Остин, размазав меня по поверхности благоверного неровным слоем. Благоверный, в свою очередь, размазался по закрывшимся воро-

там. В четыре руки мы держали беснующегося пса, весом в добрых 30 килограмм. Я в полной мере прочувствовала выражение «зализать до смерти». Хватило меньше половины минуты, чтобы с меня смыло макияж, пол брови, пять ресниц, половину носа и чувство собственного достоинства. То, что я восприняла за нерешительность благоверного, когда он пропустил меня вперёд, оказалось хитро продуманной стратегией, основанной на интуиции.

– *Остин, фу. На место!* – строго скомандовал Денис. Остин мгновенно насупился, как ребёнок, которого гонят с детской площадки в самый разгар бартера листьями на песок, и нехотя сполз с нашей семьи на землю. Пофыркивая от досады, наш собако-папа поплёлся в вольер. Денис, услужливо придерживая калитку, задавал указательным пальцем направление, следуя которому пёс мог избежать внеплановой раздачи звиздюлей. А мы новых травм, нанесённых радующейся гиперактивной собакой. Только его хвост пересёк черту калитки, та захлопнулась. Щёлкнул заков.

– *Ого, какой вольер...* – мы с восхищением оглядывали добротное строение из металлической сетки, с железными опорами и бетонным фундаментом. Сооружение было способно удержать взрослого медведя.

– *Да фигня. Всё равно сбегают,* – только отмахнулся Денис. – *Роют подкопы, перелезают через забор.*

В наших глазах погас немой вопрос. Для хасей нет преград. Они как медоеды, только собаки. На всё пойдут ради еды. Если не могут дотянуться – доползут, добегут, доплывут, долетят, дадут взятку на границе, телепортируются. А если еду надо выпросить, во взгляде трагически погибает Гамлет, тонет Офелия, Джина убивает Сиси. «Ты только дай понюхать, я открою тебе все тайны мироздания!» – говорят эти глаза напротив. Врут, конечно, самым подлейшим образом. Не заметишь, как в руке вместо кусочка съестного останется сантиметровой слой слюней, а гордо задранный хвост сообщит, что ты ещё не дорос даже до самой паршивенькой из великих тайн Вселенной.

И тут на сцене появилась наша собако-мама... Рослая, статная, чёрно-белого окраса, волкоподобная. Марго – маламут. У неё серьёзные чёрные глаза. Марго двигается как спокойная морская волна, перекатываясь с лапы на лапу и, незаметно глазу, вперёд. На неё смотришь и понимаешь почему у хасей матриархат является обычным делом. Это вам не безалаберный папаша, который на ручки прыгает к незнакомым людям и в рожу лижет, не спросив справку от дерматолога.

Марго подошла ко мне медленно. Я раскрыла ладони и осторожно протянула ей, отдавая дань старшей. Не отрывая взгляда от моих сосредоточенных глаз, она обнюхала пальцы. Удостоверившись в моих добрых намерениях,

а также в том, что на ладонках нет ничего страшнее слюней своего супруга, кивнула. Я кивнула в ответ – будем знакомы.

Она отошла на пару шагов и легла на траву, сделав вид, что не заметила, как по ней тут же промчалось всё коротколапое стадо, наступая ей на морду. Остин в вольере взвыл от досады, что не может также. Марго в ответ рыкнула, и счастливый папаша закатался в уголок, накрывшись своей раскатанной губой.

А во дворе кипела жизнь. Шесть меховых клубков барахтались на траве, дёргали друг друга за лапы, таскали за уши, отбирали еду, активно пробовались на роль бобра и крота, обгладывали чей-то огромный череп (не человеческий). У меня разбегались глаза и мысли. Я закурила и присела на какую-то ветошь.

Мой подход к выбору домашнего питомца из кучи всех его собратьев достаточно прост – я не выбираю. Это *он* должен выбрать меня.

Когда я приехала за старшим котом – просто села в коридоре квартиры на пол, позволив четырём котяткам исследовать недра моей сумки и прочность капроновых колготок. Тот, кого я потом назвала Бесом, уснул у меня на коленях. Внимание младшего кота я заслужила не нытьём (да-да, это не опечатка), так катаньем.

Пошипев на благоверного, который своим восторженным мычанием и лапаньем каждого проносающегося мимо щен-

ка, явно сбивал нашу судьбу с правильной мысли, я замерла в ожидании. Каждый из щенков к нам подошёл как минимум два раза. Только мальчик всё никак не шёл. Но, его судьба была уже решена. Здесь я сделала исключение, о причинах и последствиях которого расскажу потом.

Ко мне подошла девочка. По-хозяйски положила лапу на коленку. Требовательно заглянула в глаза – чеши. Я почесала, как было велено.

– Ну, что, поедешь ко мне?

– О, это самая маленькая. Но, уже главная охотница. Всех курей у меня передала, зараза, – Денис, расплывшись было в улыбке, погрозил ей пальцем.

– Таскает по одной, душит и закапывает. А я потом бегаю с лопатой по всему двору, как пришибленный индеец, прислушиваюсь откуда орущую заначку выкапывать. Вот же ж, вся в мамочку. Та по молодости тоже всех охотила. А папаша гусей ловил. Придушит – и в землю. Нравится им, когда запах тухляка – вот где самый кайф. Одного гуся, как-то выловил, даванул, и захоронил. На следующий день откопал, а тот живой. Ну, в основном живой. Так они до самой смерти гуся дружбу и водили. Гусь, падла такая, задирался до всех подряд, а Остин за него вписывался.

– Хех... Жень, смотри, самая бледная. Ну, что, Бледная, поедешь ко мне домой? – я протянула ей ладошку.

– А чё порожняком? – недовольно спросили глаза. И тут я

разглядела их цвет. У всех щенков были карие глаза. Ни одного голубого. И шерсть такая, светло-серая. А у бледной – вообще пепельная. В голове голосом кота Матроскина противно затянуло «а я всё чаще замечаю, что меня как будто кто-то где-то поиме-е-ел».

Денис рассказал, что голубой цвет глаз далеко не у всех хасей. Да и окрас шерсти бывает самый невероятный. Я потом в интернете нашла даже чисто белых. Наш папа Остин рыжий, глаза разноцветные, «мозаикой»: один глаз зелёного цвета, второй – голубого, с карими пятнышками.

Я смотрела в эти карие глаза, и подпевала своему внутреннему Матроскину... Мы с Женей переглянулись – мечта, сложенная из кирпичиков многочасовых обсуждений цвета глаз и окраса, кокетливо сделала нам хвостом на прощание. Да, в то время мы особым умом не отличались, искренне полагая, что голубоглазая собака имеет какое-то негласное преимущество над кареглазой.

– Эм.. А трейд-ин в случае чего канает?... – Хорошо, что Денис не расслышал. Он уже поставил на печь кастрюльку и варил кашку детям. Кастрюльку. Объёмом в 15 литров.

Ко мне подошла другая девочка. Залезла на коленки, перевернулась на спину, скатилась на траву. Я приняла вызов, начав со смехом её тискать.

– А может ты ко мне поедешь, милая? – и тут я заметила Бледную, которая всё это время наблюдала за нами, сидя

шагах в десяти. Услышав мои слова в адрес другого щенка, она фыркнула и развернулась ко мне хвостом.

– *Бледная, ты чего, обиделась что ли?*

– *Чё мне обижаться на тебя. Ты мне никто,* – лениво оглянулась она через плечо.

– *Ну, ты чего... Я же пошутила...*

– *Иди в Кривое Зеркало подрабатывать,* – она окончательно насупилась.

– *Ну, иди ко мне...*

– *Сама иди. В жопу.*

– *Ты меня выбрала?*

– *А ты думаешь я просто так тут около тебя сижу уже десять минут с дебильной восторженной рожей?!*

– *Ну всё-всё... Значит договорились!* – Перемирие было заключено через почёсывание пуза.

Мы попрощались с Денисом, обговорив время, в которое приедем забирать детей. Погладили Остина через сетку. Кивнули Марго – та сдержанно прикрыла чёрные глаза в ответ. Обрато ехали в сумбуре. Я не могла прийти в себя, но однозначно была в диком восторге. И одновременно в ужасе. Ведь я решилась на первую в своей жизни собаку.

До этого я знала только одного пса в семье – старого лохматого дворянина по кличке Бим, который насквозь прокусил мне левое предплечье.

Как-то раз, будучи летом у бабушки, пятилетняя я выпро-

сила разрешения вынести собаке миску с едой. Схема подачи еды была такая: шваброй загребаешь к себе собачью миску, вытягивая её из зоны поражения радиусом в длину собачьей цепи, вываливаешь в неё из тарелки еду, и задвигаешь той же шваброй обратно. Пока я возвращала миску неудобной и большой для пятилетки шваброй, на землю выплеснулся кусочек хлеба. Я же не могла позволить собаке есть с земли. Бросив швабру, я пошла спасать собаку от плохих манер. За что и была покусана.

Стою, значит, молча. Изумлённо пялюсь как 10 килограмм собаки висит у меня на руке. После того, как Бим понял, что я прониклась уроком, он молча отвалился и посеменил продолжить трапезу. По руке стекала ручьём кровь. Я очень долго объясняла бледно-зелёной бабушке, что Бим не виноват – всю дорогу, что меня тащили в больницу (она у нас на соседней улице была буквально). Врач дырки зашивать не стал, решил не рисковать профессиональным инструментом – руками, ибо я кусалась не хуже Бима. Я вообще не доверяла местным врачам, и при этом была очень любопытным ребёнком с неразвитым инстинктом самосохранения, обожавшим всякие стройки, подвалы, руины, гаражи. Поэтому у меня с детства осталась масса классных незашитых шрамов и рубцов. Мозгов не осталось. Бояться всех подряд собак я не начала, не знаю почему. Видимо, всё дело в тех самых отсутствующих мозгах и инстинкте самосохранения.

Потянулось время. Нужно было привить котов, потому что щенки росли на улице. Не хотелось приобрести нового друга в обмен на двух старых и посмертно. Мир вокруг словно замер в ожидании, и я вместе с ним. Не успела я состариться, как пришло время забирать детей. Я решила, что заберу двоих – парня и Бледную. Парня я заметила в подарок родителям. И это была одна из самых хреновых идей в моей жизни. Дарить живое существо без согласования с одаряемым (или всеми одаряемыми) – очень глупо, и может привести к самым плохим последствиям.

Несколько месяцев назад они вернули заводчику щенка алабая. Мама так хотела его, так любила... Он прожил у них всего пару месяцев. Пока мама не поняла, что Агат глухой.

*– Я его зову, а он не оборачивается. А когда подхожу к мордочке, сразу хвостиком виляет... Ветеринары сказали, что на одно ухо он полностью глухой, а на второе на 90%.*

*– Ну, и что? Нельзя оставить как есть? – у мамы на глазах навернулись слёзы.*

*– Они сказали, что это слишком опасная порода для такого брака... Когда он вырастет, он не сможет воспринимать на слух ни команд, ни криков, может случайно перепутать кого-то из своих и порвать... Даже детей...*

*– Ну, давай я узнаю, может где-то изготавливают слуховые аппараты для собак? Может можно адаптировать*

*человеческий под собаку? Давай? Попробуем исправить?*

Но, мама решила, что нужно возвращать его обратно, и завызывать с собаками. Поэтому я немного побаивалась рассказывать ей о своих планах. Но, она обрадовалась. Вроде. Однако сказала, что папа точно откажется.

*– А мы ему не скажем! Это будет твой сюрприз, а я сделаю вид, что не знала! Тогда у него не будет выбора! –* обожая эту женщину.

И мы взяли двух.

У меня начался долгожданный отпуск. Все подготовительные мероприятия были завершены, всё необходимое было куплено и раскидано по квартире. Я с восторгом рисовала себе картины как нам будет хорошо дома с щенком, как мы будем гулять, играть, веселиться! Как она будет ползать по мне, как будем засыпать в обнимку, как я буду её бесконечно тискать, как мы будем любить друг друга безудержно! (Тут я истерично смеюсь, по прошествии нескольких лет с этих глупых мыслей).

Для начала щенка надо привить, если этого не сделал заводчик. У нас заводчика не было, у нас был Денис, у которого не было времени заниматься этой оравой. Я с трудом представляю, как он успевал каждый день готовить еду, ездить на службу, отбивать у щенков куриц, выкапывать пав-

ших в бою пернатых, зашивать покусанную одежду, ежедневно убирать последствия щенячьего форс-мажора, и немного пожить в перерывах между всеми перечисленными мероприятиями.

Как нам потом рассказывали, щенки вообще для Дениса стали неожиданностью. Просто Марго приехала в гости, потому что её хозяйева улетали из страны на время, и попросили его приглядеть за девочкой. Ничего не предвещало беды, и никто не был в курсе, что девочка в течке. Один Остин вовремя подсуетился. Спустя какое-то время Денис в панике позвонил Ире, сообщив, что Марго удивительно жирная. УЗИ показало лишние килограммы, которые вот-вот зашевелият лапками.

– *Поздравляю, папаша!* – констатировала Ира, с фирменной ухмылкой.

Поэтому без документов, поэтому бесплатно. Но, мы попали в хорошую стаю, где даже такие случайные плоды чистой искренней любви не раздают просто так. Нам сразу сказали – будем следить за судьбой, хоть и ненавязчиво. «Да хоть живите с нами», – подумала я, категорически не переносящая посетителей в своей квартире.

Мы везли домой *наших* собак (читать с придыханием). Сначала они беспорядочно барахтались и игрались на заднем сидении, а затем мирно уснули, сопя в четыре ноздри. Они выглядели настолько мило, что хотелось плакать

и смеяться одновременно. Я тонула в чувстве безграничного восторга, сидя на переднем сидении, обернувшись до хруста в позвоночнике на детей. Мы с благоверным чувствовали всем нутром, как раздвигаются границы пространства, как будущее сулит бесконечное счастье и долгие прогулки на природе в компании этих сорванцов.

Чёртова женская интуиция, где ты была?

## Глава 4. Или «Да воздастся вам за грехи ваши»

Я отчётливо помню себя в тот момент.

Это ощущение разделило мою жизнь на «до» и «за что?».

Сильная и независимая женщина (в прошлом) сидит на полу и плачет от бессильной ярости, до болеющих косяшек сжимая в одном кулаке воняющую ссаниной тряпку, а в другой – пучок только что вырванных волос из своей же жопы. А хотелось бы из жопы своей собаки.

Вокруг меня водят хоровод, больше напоминающий бродячье движение, граничащее с террористическим, чистящие средства лучших производителей мира всех цветов и расцветок, всех запахов и консистенций (вдохните поглубже):

- для мытья паркета,
- для мытья кафеля,
- для очистки стен,
- для освежения обоев,
- для мытья потолка,
- для исцеления незрячих,
- для превращения воды в вино,
- для создания из собачьего дерьма слитков золота алхимическим путём.

А также хлорка, средства из зоомагазина для удаления собачьего запаха, три щётки разного диаметра (включая зубную для самых труднодоступных мест, о существовании которых я до этого дня даже не знала), пара тряпок разной текстуры, а вот тут у меня ещё тазик с раствором уже два к одному из вонючей жёлтой жидкости из-под собаки и моих крокодиловых слёз, а вот здесь гора скомканных пелёнок размера XXL, в которые я сморкаюсь. И пелёнок отчаянно не хватает, чтобы впитать все мои сопли. Коты сочувственно требуют жрать – громко и матом. Всё происходящее напоминает кошмар. Если бы в это время из-за угла квартиры выкатился детский трёхколёсный велосипед, которым управляет размалёванная кукла, предлагающая сыграть в игру, я бы не удивилась. Я бы отхреначила её ссаными пелёнками и укатила на её велике в ближайшую ~~не~~больницу закат, истерически хохоча.

Шёл третий день нашего совместного быта, когда во мне что-то звонко сломалось.

В день, когда мы привезли этих двоих в квартиру, они произвели фурор среди коренных аборигенов Чертогов. Как только по квартире прокатилось первое щенячье «аф», коты спешно переехали на ПМЖ в элитный район спинки дивана и оттуда, сверкая вертикальными зрачками, угрюмо вопрошали: «Мать, ты чё, совсем головой поехавшая?»

Неловко пожимая плечами в ответ, я отвечала, что при-

дётся смириться. *Это* останется жить с нами. Коты в ответ закатывали глаза за уши, пытались поочерёдно падать в обмороки с дивана. «*Это*» для порядка обляяло сиамских дезертиров нестройным хором, потом разбежалось по квартире в разные стороны – разведывать местность и найти пожрать. За неимением пожрать, нам насрали на пол. Так себе отзыв посетителей о местной кухне, я вам скажу.

– *Аперитив*, – махнула хвостом бледная.

– *Дубль*, – в ответ махнул хвостом брат.

– *Комбо*, – стошнило одного из чертей с дивана.

Эти две сатаны просто шли по квартире, что-то там себе нюхали на полу, и, не замедляя шага, исторгали из недр своих маленьких пушистых тел огромные кучи того, что вам никогда не покажут в интернете по запросу «хаски смешное видео». Я слегка поседела. Благоверный успокоил, мол, ну, что ты, они ж на улице с рождения жили, не всё сразу.

Да, действительно, это было ещё не всё. Финальный номер программы по вечер они исполнили тоже почти хором, чуть поодаль от кучи первого. Две лужи растекались по светлому паркету. К том моменту, как весенние жёлтые ручьи дотекли до моих ног, я уже почти оформила краткосрочный обморок. Коты хихикали друг в друга, прикрываясь хвостами.

Мстительно пообещав отдать поочерёдно каждого кота на растерзание щенкам, я пошла за тряпкой и туалетной бумагой.

Через полчаса квартира напоминала площадку для тактических военных игр. Конкретней – тот их этап, где игрокам только что разрядившим друг в друга всю обойму, предлагается преодолеть «минное поле». Весь пол был усыпан пелёнками, игрушками, котами, собачьими чашками, тряпками, кашками, слезами и соплями. Последние два пункта, конечно, принадлежали мне. Я думала, что завожу собак, а завела ферму по производству хренового удобрения и хаоса.

Разрушители идеальной чистоты, похрюкивая от усталости, завалились под стойками для мисок и уснули в обнимку. Злость испарилась, оставив место умилению, выплёскиваемому через уши. Завтра мы должны были ехать к родителям – вручать сюрприз. И бонусом избавить меня от половины объёма уборки.

Моя машина закатилась во двор, как троянский конь (прочувствуйте силу иронии).

Я открыла дверь джипа, загадочно икая от волнения. Папа, почуяв неладное, спускаться с крыльца не стал. Наблюдал издали, сунув руки в карманы штанов – так у него будет запас времени, чтобы сигануть в дом и закрыть дверь изнутри. А в доме запасов продовольствия на долгую ядерную зиму благодаря маме.

– Папа, пап, смотри, чё покажу! – папа подозрительно шурил в ответ доставшиеся мне по наследству корейские

глаза, и молчал. – *Ну, смотри!!*

Моё лицо излучало миллиарды люменов счастья, светясь как полигон ядерных отходов в ночи. Ему ничего не оставалось кроме как ступить с крыльца навстречу судьбе.

Я достаю из широких штанин машины Руну, держу её как лъвёнка Симбу над саванной, показывая нового хозяина своей души. Где-то в Африке заплакал старый бабуин.

– *Классная*, – тихо улыбается папа. Но руки из карманов не вытаскивает.

– *А вот смотри ещё!* – почти кричу я в восторге, доставая второго. Мама в это время уже стоит рядом и удивляется по методу Станиславского. Я буквально втискиваю щенка в папу, заставляя последнего взять увесистый комок в руки.

Далее следует неловкая пауза длиной в вечность. Папа удивлённо таращится на щенка глазами, размером явно отличающимися от корейских. Щенок в ответ пытается залить его с расстояния вытянутых рук.

– ... *Это... Штааа?*

– *Это мой подарок! Правда, он классный???!* – я захлёбываюсь слюнями счастья, мама улыбается, а папа...

– *На. Забери. Не надо нам.*

Я остаюсь бестолково стоять, наблюдая как папина спина растворяется в дверном проёме. Щенок безуспешно пытается слизать выражение неловкости с моей рожи. Мама забирает у меня Айхала, пытается успокоить.

*– Не переживай, просто он ещё не отошёл от Агата. Привыкнет.*

И я уезжаю, оставив щенка маме. Внутри меня холодно и страшно.

Небольшая ремарка: в то время у родителей уже были собаки. Целых две штуки маленьких ши-тцу. Папаша и сын: Борисоль и Титан, соответственно. Они всегда ездили с родителями на любые более-менее продолжительные прогулки: в город на день; в магазин за продуктами; на рыбалку на неделю. А к тому моменту как я приехала дарить счастье, они ещё не совсем отошли от траура по Агату. Ветеринары подозревали, что глухота приобретённая, поскольку не полная. Сказали, что во время купания заводчик случайно мог залить щенку уши. Тогда я много чего «хорошего» пожелала этим заводчикам (хорошо, что меня психологи не слышали).

Через три дня я буду ехать за рулём, когда папа мне позвонит.

*– Приезжай и забирай его к чёртовой матери! Мне он не нужен! Как мы с мамой теперь будем на рыбалку ездить? У нас вон свои пацаны есть, которых мы постоянно с собой возим. А этим ещё и заниматься надо, он генетический охотник! Что я, рыбак, с ним делать буду? Приманивать им тигров в тайге, как десертом?*

Я брошу трубку и всю дорогу до дома (и дома тоже) буду

плакать. Потом позвоню маме. Она скажет, чтобы я не переживала, успокоилась и не думала о плохом, она что-нибудь придумает. Я проплачу два дня. Буду метаться в мыслях, почти решусь на вторую собаку в доме. Хотя, к этому времени, я уже прекрасно буду видеть все пасмурные перспективы обладания даже одним щенком в городской квартире.

Мы с благоверным обсудили сложившуюся ситуацию и приняли решение, что будем искать Айхалу другую семью. Потом будем обязательно отслеживать его жизнь, и сразу заберём обратно, если нам что-то не понравится. Мысленно я себя уже уничтожила, разорвала на части, переварила в кислоте, вздёрнула на рее и похоронила за оградой кладбища под пение хора сатанистов. Мне было безумно стыдно за то, что я так просчиталась. Стыдно перед Айхалом.

Надо было не брать. Зачем я так с ним, за что он теперь будет страдать, этот маленький комочек? Он же ни в чём не виноват... Я уже списалась с Денисом. Очень долго и нудно извинялась и объясняла ситуацию, сгорая от стыда, готовая сожрать свой телефон за одни раз и без майонеза. Предполагалось, что мы передадим щенка ему на время, пока будем искать новую семью. Денис согласился, но я буквально слышала грохот, с которым его доверие к нам обвалило земную твердь, и сейчас приближалось на сверхзвуковой к центру Земли, чтобы сгореть в ядре дотла вместе с моей совестью.

Ещё через три дня я решилась позвонить маме.

– Я приеду сегодня за Айхалом, – мой дрожащий голос был

полон решимости.

– *Зачем?* – мама что-то жевала, и моё неубедительное предупреждение явно вызвало у неё удивление.

– *Забирать.*

– *Ааа... Ты про это. Да не надо.*

– *Почему?* – я пыталась бесшумно затолкать комок из слёз обратно внутрь себя.

– *Да папа вчера ему будку купил за двадцать пять тысяч. Сидит во дворе, налаживает. Айхал пока на цепи посидит, потом папа вольер будет им двухместный строить.*

Я захлебнулась в противоречивых эмоциях. Не знала радоваться, или переживать. А вдруг потом передумают, и что? Взрослую собаку пристраивать это вообще практически безнадёжное мероприятие. Потом взяла себя в руки, и написала Денису, что папа сдался. Денис не особо поверил, но принял информацию с облегчением. И я позволила себе выдохнуть.

Всё, что ни делается – всё к лучшему. И папа у меня замечательный, хоть и суровый.

*Пап, я знаю, что ты прочтёшь эти строки. Я долго думала писать об этом или нет, но я же обещала быть честной. Если вдруг ты подумал, что я обижаюсь или злюсь – раздумай, это неправда. Люблю вас обоих безгранично и неизменно.*

Так вот, если вам когда-нибудь придёт в голову эта очаровательная мысль – подарить кому-то питомца... Гоните её

ссаными тряпками. Если человеку нужен питомец – пусть скажет вам об этом прямо, и отправляйтесь выбирать вместе. Но никогда не дарите без предупреждения. Не обрекайте всех участников этого мнимого торжества на мучения.

Животные не заслуживают быть подарком.

Тем временем собачья сестра делала всё, чтобы я удушилась на растрёпанном канате, сплетённом из собственных нервов.

Я опомнилась, стоя посреди квартиры, всклокоченная и в ярости. К этому моменту я уже проревелась и наоралась. До состояния, когда твоё лицо напоминает меню придорожной забегаловки —пельмень вместо носа, вареник вместо рта, бонусом – фрикадельки вместо глаз. Стою красивая, как все семь смертных грехов одновременно и ещё один никем не описанный. Он называется – приобретённый с годами кретинизм.

*– Ничего, кончится карантин, и будешь как миленькая ходить в туалет на улице,* – бормотала я под нос единственную из всех успокаивающих мантр, размазывая по полу ссаной (как обычно) тряпкой очередную (как обычно) лужу.

*– Ага,* – скептически отозвался четверолапый повар моего лица.

Под ритмичные движения тряпкой по паркету в моей голове проходило методичное планирование предстоящей адской недели отпуска. И проходило оно явно мимо мозга.

Сколько купить пелёнок, сколько и каких чистящих средств, поводков-ошейников, игрушек-вкусняшек. В это же время, судя по невинным глазам моей собаки, в её голове зрел очередной план как довести меня до истерики.

Чему учат кинологи, когда речь идёт о наказаниях за нарушение правил? Есть разные методики обучения собак. Моим демонам уже пятый год, а я до сих пор не во всём перечне разобралась. На тот момент я уже знала по рассказам «бывалых», что щенка нельзя бить. Физические наказания плохо усваиваются собачьей психикой. Плюс, у щенка память на свои косяки как у рыбки – три секунды. Вот он только что награл вам в тапок, а вот он уже не понимает за что вы его шлёпаете по жопе тряпкой – нормально же всё было? Это значит, что если вы не успели среагировать именно в момент «совершения правонарушения», то и смысла нести возмездие уже нет, щенок просто не поймёт за что вы на него так глаза пучите. Особенно глупо по мнению кинологов (и собак) ругать пса в момент вашего возвращения домой, то есть когда с момента совершения убийства очередной вашей собственности могло пройти от нескольких минут до нескольких часов. Да, вам может показаться, что собака полна раскаяния – ложится на пол, виляет хвостом, пригибает уши, делает грустные глаза. Нет, это просто признаки того, что собака пытается вас успокоить, вас – такого большого человека, который явно хочет причинить псу какой-то вред. В его

глазах вы в такой момент просто необоснованно злое чудище. Я знаю, я сама чудище.

То есть нет никакого смысла в таком методе воспитания, поскольку он не принесёт желаемого вами результата. Зато может принести стресс и психологическую травму собаке (да, с собаками тоже случается).

Никогда нельзя бить щенка руками. Его, конечно, вообще нельзя бить, но если очень надо в воспитательных целях шлёпнуть по жопе или по носу, то не голыми руками. Нельзя приучать собаку к тому, что ваше прикосновение (тактильный контакт с вами) может причинить боль. Если что-то явно идёт не так, используйте в качестве орудия возмездия свёрнутую газетку/ домашний тапочек/ тряпку. Но лучше выражать своё недовольство грозной интонацией, а в качестве наказания применять метод тотального игнорирования.

С таким базовым набором теоретических сведений, я чувствовала себя королевой ситуации. Ровно до тех пор, пока моя собака не поняла насколько её веселит то, как я выхожу из себя. Я не совсем помню, в какой момент это произошло, но...

До того, как мы завели собаку, я состояла в клане фашистов-чистоплюев. Пожалуй, меня можно даже было назвать

их теньвым лидером, серым кардиналом.

У меня светлый интерьер, мебель цвета ряженки, шкафы молочного цвета, паркет светло-бежевый. И каждую субботу я остервенело надраивала всю квартиру до блеска. К тому же я аллергик, поэтому влажная уборка в любой момент могла принять (и неизменно принимала) масштабы пылевого геноцида. Я протирала влажной тряпкой пыль с верхних поверхностей мебели, подставив стул; протирала лампы и абажуры, плафоны, подоконники, все предметы, которые стояли на полках, розетки и выключатели, плинтусы. Я боготворила лысого мужика из рекламы, подарившего миру средство для мытья полов без разводов. Паркет я доводила до идеальной чистоты, когда с пола можно было есть – ни отпечатка конечностей (на человеческих, ни кошачьих), ни волосинки, ни соринки. Да что там, с моего унитаза можно было есть, облиывая ободок. Я истерично следила примерно до четверга за каждым элементом беспорядка, уничтожая его незамедлительно, даже собственные волосы мгновенно убирала с пола. А каждая новая капля слюней, воды, упавший кусочек ужина приводили меня в бешенство. По вечерам я ползала на четвереньках с тряпкой и нервно стирала каждый недочёт с моей блестящей репутации уборщицы.

И тут какой-то чернобыльский хомяк решил разрушить идеально построенный уклад, ворвавшись в мою размеренную жизнь вонючим ураганом. Дальше будет ещё больше про какашки, смиритесь – слова «хаски» и «какашка» практиче-

ски синонимичны.

Когда я в первый раз услышала этот запах, сразу осознала – нет ничего более отвратительного настолько, что можно было сразу захотеть «оглохнуть» обонянием. Париж 13—14х веков просто огромная теплица с цветущими розами по сравнению с производением хасячьего кишечника. Это ядерная смесь ноток хлорки, трупного разложения на протяжении пары летних месяцев и чего-то ещё безусловно отвратительного. Словно сам Сатана мешал «ароматы», сбрасывая в общий котёл всё самое мерзотное в этом мире, обязательно под аккомпанемент своего зловещего хохота, помещивая варево деревянным колом, с которого только что снял окоченевшего грешника. Его тоже в котёл кинул. Парфюмер Патрика Зюскинда на плахе проглотил бы свой носовой платок, запив его уличными помоями из ближайшей канавы, и сам бы попросил отрубить ему голову.

Этот запах бьёт с разбегу двумя пятками ровно в желудок, заставляя весь дневной рацион танцевать джигу, а затем добивает палкой с гвоздями промеж глаз. Эта вонь запикивает свою скользкую руку тебе через ноздри, просовывает дальше в глотку, хватая за кишки и выворачивает всего тебя наружу через рот.

Желание самоубиться в тот исторический момент было ко мне близко как никогда. Хорошо, что унитаз оказался бли-

же. Первая уборка фекалий грозила мне обонятельным апокалипсисом. Я только тянулась рукой, запакованной в две плотные резиновые перчатки, держа второй рукой новый (очередной) рулон туалетной бумаги, как горло схлопывалось в точку, а желудок подпрыгивал до зубов, тарабаня в «дверь» со всей силы, как КМС по боксу. Глаза резало, словно я макнула себя лицом в тазик с уксусом, а для усиления эффекта залила им нос, уши и глаза, втерев последние капли в дёсны.

И вот *это* мне приходилось убирать по три-четыре раза в день...

Когда я начала задумываться о том почему до сих пор ещё не поколотила благоверного в приступе отчаянной зависти за то, что ему ни разу не посчастливилось остаться тет-а-тет с собачьими мстями, карма показала своё лицо первой. Очень интересная женщина, я вам скажу.

Как-то раз мне пришлось задержаться на работе. Как сейчас помню: я сажусь в машину, любуюсь заходящим за морской горизонт солнцем. Вдыхаю свежий аромат осеннего городского вечера, а не чистящих средств, чувствую, как начинаю пьянеть от счастья. Крепко сжимаю руль, а не тряпку для мытья полов, и тут звонит благоверный. Мужчины (особенно свои) как никто другой чувствуют момент, когда надо позвонить женщине, чтобы испортить ей жизнь. Он как раз пришёл домой и именно в то время, в которое обычно воз-

вращаюсь я. Разумеется, Чудовище по привычке ждало меня, а не Женю.

Да, в то время я дала ей второе имя – Чудовище. Мне показалось, что эта кличка предельно точно характеризует суть этого адского существа, ниспосланного мне за самые страшные грехи, щепетильно собранные за все мои прошлые и будущие реинкарнации к моменту приобретения собаки. И судя по объёму возмездия во имя пушистой Луны, в каждой из прошлых жизней я потрошила хомячков на глазах у детей, содержала наркопритоны, жрала младенцев живьём и отказывалась переводить бабушек через дорогу.

– *Слушай, ты скоро возвращаешься?* – с тревогой в голосе поинтересовалась трубка.

– *Я только в машину села, примерно через час буду.*

– *Ааа...* – я слышала по голосу, что благоверный пребывает в ступоре. – *А где у нас это всё?*

– *Это – что?*

– *Ну, там тряпки...* – я поняла, что нет времени на объяснения, надо как можно быстрее дать инструкции. Я стала перечислять как вести себя в случае обнаружения радиоактивных собачьих отходов. Но, опоздала...

– *...Погоди-погоди, ох ты ж бл.....!!!!* – далее следовала непередаваемая тирада из матерщины, вперемешку с кучей воющих созвучий. Судя по количественному соотношению нецензурных слов к цензурным междометиям (первые,

разумеется, выигрывали), его глаза уже начали потихонечку стекать на воротник.

Я ржала так, что у меня почти заклинило челюсть. По крайней мере, она начала щёлкать при каждом вдохе. Это было поистине шикарное завершение дня!

– Ага! Понял наконец-то! Вахахахаха!!! – мстительно ржала я в динамик телефона, стараясь не удариться об панель лицом в истерике.

Домой я возвращалась в самом превосходном настроении.

Наконец пришло время познакомить Чудовище с улицей. Я ждала этого дня словно выигрыша в лотерею как минимум миллиарда. Наивная корейская девочка полагала, что густые кусты и трава около дома наставит этого демона на праведный путь опорожнения кишечника в более приемлемых местах, чем паркет в моей квартире.

Однако, ни ситуация, ни Чудовище не исправились. Руна с одинаковым удовольствием делала свои грязные делишки во всех их проявлениях как в кустах, так и дома. Ну, хоть специально домой не несла, как это делают некоторые щенки. Однако, её скрытых ресурсов вполне хватало на два фронта борьбы с моими нервными клетками.

Я мгновенно выходила из себя, с каждым разом забавляя собаку всё больше. В перерывах между уборкой какашек и вытиранием луж я ненавидела свою собаку. За первые два года нашего совместного проживания я ни разу не сказала ей

«люблю». Собственно, потому что не чувствовала к ней ничего, кроме откровенной ненависти. Зато я освоила небольшой и глупый лайфхак для тех, у кого дома паркетные полы и вечно ссущая на них собака. Чудовище всегда делала лужи рядом с пелёнками – так я злилась гораздо ярче, чем если бы она это делала в другой комнате (это было нами установлено опытным путём). И за неимением под рукой тряпки, я как-то схватила ближайшую пелёнку и перевернула впитывающей поверхностью на лужу. Вроде как и пелёнка своё назначение исполняет (хоть и косвенно), и паркет не успевает вспухнуть от влаги. Правда от первой собачьей лужи до постижения мной этой тайны мироздания прошло время, достаточное для того, чтобы на 35% моего пола появились неровные стыки в плитках... Надеюсь, пригодится кому-нибудь, на чужих ошибках легче учиться.

## Глава 5. Или «Чем дальше в лес, тем злее дятлы»

Мы быстро поняли, что оставлять Чудовище одну в квартире слишком страшно. Просто потому, что слишком страшно потом возвращаться домой. Вернее, в то место, которое потенциально могло остаться от дома к нашему приходу. Как раз Чудовище недавно осилило апгрейд, и решило, что выводить меня одним лишь справлением естественных нужд в домашних условиях, слишком мало для мести руководящей собачьей партии.

До того, как мы завели собаку, каждый раз при входе в квартиру, я падала на четвереньки и принохивалась как следопыт, вычленяя из обычных запахов всего один, который означает, что старшему коту стало мало внимания. Кстати, кастрация избавила нас от этого.

Когда в нашей квартире поселился «замечательный сосед» тактика немного изменилась. Во-первых, я начала заходить в дверной проём спиной, максимально оттягивая момент, когда надо повернуться и обзреть коридор. Это когда ты пристально вглядываешься в замок пока открываешь дверь, потом тянешь дверную ручку, затем открываешь дверь и сразу в стремительном танце, разворачиваясь спиной

к коридору, закрываешь дверь себе в лицо. Во-вторых, я всегда поворачивалась в сторону коридора как героиня фильма ужасов – в тот момент фильма, где она понимает, что за спиной стоит адское нечто в стрёмной маске, поигрывая бензопилой. Только я потом не всегда орала в ужасе.

Если пол в коридоре был чистый, у меня с сердца падал с грохотом камень, а следом арматура, доски, щебень, цемент и прочие строительные материалы, затрудняющие дыхание.

Иногда стройматериалы всё же оставались мешать моему дыханию, что, однако, не мешало мне гневно топтать ногами и орать матом, динамично размахивая сожранной на этот раз вещью. А я уже рассказывала про сожранные лифчики на 15 тысяч рублей?! Нет, похоже, что ещё успела.

Во времена, когда в моём королевстве чистоты и покоя не было четверолапых интервентов весом более пяти килограмм, я порой позволяла себе расслабиться после работы, стягивая с себя одежду, и разбрасывая её где попало. Вернее, я практически каждый вечер разбрасывала одежду по специально отведённым для вечерней лени местам. Должен же фашист-чистоплюй как-то отводить душу. В основном, вещи оседали на гладильной доске. Ещё одним местом для халатности безоговорочно признавались стеклянные дверцы, закрывающие стиральную машинку в ванной комнате.

Чудовище, как истинная подрастающая леди, проявила

особую щенячью любовь к одному элементу женской одежды. И прежде, чем до меня дошло, что свои бюстгалтеры хорошо бы прятать по шкафам, она залюбила этих элементов общей суммой тысяч на пятнадцать. Где-то на десятой тысяче я с удивлением осознала, что на моей территории орудует целая ОПГ (организованная преступная группировка – для тех, у кого не было родственников из МВД) – коты вступили в преступный сговор с Чудовищем, и охотно подавали своему вандальному лидеру новые объекты на растерзание. Коты в восторге, Чудовище в восторге, а я в ахере, если честно.

При этом её не занимали кучи игрушек разной масти, текстуры и стоимости, любовно раскиданные нами по всей квартире. Она ими игралась исключительно в нашем присутствии, и то недолго. Только если показать, что она в курсе, что с ними делать. Ну и чтобы я была в курсе, что *конкретно* она может сделать со следующим бюстгалтером.

Тут как-то вернулась я с работы. По привычке медленно поворачиваюсь от двери, затаив дыхание... Застываю в немом исступлении. По полу коридора размазаны остатки моего любимого чёрного бюстгалтера. Того самого, который я берегла как Голлум кольцо всевластия, прятала под подушку, уносила с собой на работу в сумке, если на мне было другое бельё.

На кружевные атомы. В звёздную пыль. В сопли и слюни. На ниточки-ляпочки. В каждой поролоновой чашечке

какой-то лифчиковый крот, весом в 23 килограмма (потому что тем летом Чудовище умудрилось из адового щенка вымахать в адовое пони), прожрал по дыре, каждая размером с мой кулак... Кровь застилает глаза, из ушей валит пар. Я глубоко вдыхаю, насколько позволяет бронхит. Иду к «норе»... Крот породы «ад в аренду» смотрит на меня из своего домика оленьими глазами. Минут 10 мы разговариваем. Ну, как разговариваем... Я методично втолковываю Чудовищу, что нельзя брать мамины вещи и носить их ртом. Чудовище в ответ обвиняет меня в преступной халатности в отношении своих вещей, которые я раскидываю как попало и где попало, и на этот раз попало в рот, что уж тут поделаешь. И она не виноватая, а мой лифчик сам упал.

Я поняла, что чистосердечного не дождусь... Очень довольная собой зверюга сидела на месте преступления, подписывая себе смертный приговор капающей на мой чистый пол слюной от удовлетворения. Тут очень подходит гуляющая по интернету шутка, заканчивающаяся фразой *«мне так жраль, я очень сожралею!»*.

И тут на меня снизошло озарение. Ведь все маленькие девочки таскают у своих мам вещи и туфли из шкафа, наряжаются и важно прохаживаются по комнатам, разговаривая менторским тоном с невидимыми собеседниками из высших слоёв общества. А Чудовище у меня, надо признать, настоящая девочка. Правда, чуть упоротая, потому что вся в ме-

ня...

Вот мне мама не разрешала свои вещи брать, и я тайком таскала норковую шубу, цокая по полу мамиными каблучками.

И я решила здесь и сейчас сломать систему, разрешив четырёхлапой носить мою вещь. Только именно вот эту, которую она до дыр уже успела поносить к моему возвращению. Я за три года не сносила, а она за день управилась, умница хренова.

Я даже помогла ей на затылке бантик завязать, а что? Моя вещь – как скажу, так и будет носить. Так она и сидела с бантиком на ушастой макушке ещё несколько часов. Благоверный ржал, когда вернулся с работы. Да пусть берёт, чё мне, жалко, что ли... Главное, чтобы при входе в квартиру по коридору не была размазана кошачья кровь, шерсть и хвосты.

В общем, на время нашего дневного отсутствия Чудовище уехало на ПМЖ в ванную комнату. Надо признаться, что результат вышел так себе. За время притирания наших нежных душ я лишилась десятков литров шампуней, гелей для душа, масок и масел для волос, кондиционеров, нескольких килограмм порошка для стирки белья. До кучи это было всё посыпано прахом зубных щёток, пары кисточек для рисования (о, я была в ярости даже большей, чем после истребления бюстгальтеров), одним одноразовым станком для бритья и деревянной стружкой от входной двери в ванную.

Да, она съела бритвенный станок. Да, вместе с лезвием. Нет, ей ничего не было. Да, мы ещё неделю как полоумные ковыряли каждую её вонючую кучку в поиске переваренного лезвия, даже на улице, даже вечером, подсвечивая себе экраном телефона. Нет, не нашли. Нет, мы не знаем, как так получилось, но эта зараза даже не икнула в тот вечер. Зато наша мама-хаски выслушала все мои вопли самобичевания о том, что «я плохая мать», и опасения, что Чудовище может легко отделаться, свалив с этого света до того, как научится приносить мне тапки по команде.

Так я узнала о том, что если ваша собака сожрала что-то, что может выйти боком во всех смыслах этого слова, то ложка вазелина, всунутая в глотку против собачьей воли, облегчит пути отступления поглощённой вещи, не предназначенной для пищевых собачьих нужд. Ну там, одноразовые лезвия, шнурки, коты, куски провода, остатки межкомнатных дверей и плинтусов...

Спустя пару недель своего вынужденного заточения, Чудовище решило подстегнуть нашу семью к переходу на новый уровень отношений, а именно – к ремонту (который до сих пор не сделан на момент написания этой книги). Она выгрызла в двери в ванную комнату внушительную лунку. Даже коты со своими когтями-иглами не смогли этого сделать за несколько лет. А она сделала. За пару недель. Я всё никак не могла понять, как она это делает – выгрызает или

выцарапывает? Пока случайно не стала невольным свидетелем таинства обращения собаки в сатанинского бобра.

Она заворачивает нос себе на брови, вытягивает вперед челюсти, и вот этой своей жуткой рожей, задрав верхнюю губу, начинает буквально выедать дверь. «Что ж, теперь многое прояснилось, – подумалось мне во время этого околонучного открытия, – я счастливый обладатель греховного плода любви Сатаны и Чужого».

Спустя пару недель после подселения к нам демонической говнособаки, я сделала первую запись в блоге ЖЖ. Эта запись положила начало отдельной ветке моего дневника по хэштегу «хасководам», и моему персональному безумию.

*29.10.2015г. «Мы в ответе за тех, кто нас...»*

«Мои любимые и родные... Находясь в практически трезвом уме и немного даже в здравии, завещаю вам...» – так бы я начинала свои скорбные строки, если бы таки решилась вести дневник хасковеда-любителя, и если бы была послабее духом...

Спустя несколько недель ответственно заявляю всем желающим приобрести и любить собаку породы хаски – ОДУМАЙТЕСЬ! Хаски категорически стоит заводить либо тем, кто крепок здоровьем (особенно количеством и качеством нервных клеток), либо тем, кто стоит на пороге самостоятельного ухода из жизни, но вечно что-то как-то откладывает

ется. Я вам говорю, всего две недели прошло, а я в супермаркетах зависаю у полок с кусками мыла... Ещё рекомендую тем, кто хочет завести ребёнка – этот опыт может спасти от постродовой депрессии. Если, конечно, вы сможете справиться с «послесобачьей».

Эта порода отлично покажет вам кто вы по жизни и чего стоите. А вернее, откровенно покажет, что вы чмо-отстой-урод-в-рот-мне-ноги, которое не способно выдрессировать полугодовалого пёсика с милой мордашкой.

Так вот, по истечению первых трёх дней я взвыла тощим волком ровненько посередке своего зала, сидя на паркете, увешанная поясом смертника-домохозяйки из тряпок, туалетной бумаги, тонны пелёнок и всевозможных чистящих средств для паркета и от запаха животных, скупаемых мною в невероятных (даже для оптовиков) количествах.

А меховая зараза уже сидела рядом в соответствующей позе и смотрела на меня своими невинными глазами на милой мордахе, пока делала очередную лужу, достойную трёхлитровой банки... Да, на паркет. Да, в трёх собачьих шагах от пелёнки.

Я мыла полы во всей квартире по три раза в день (благо отпуск был на неделю), готовила каши и мяско. Я благоверному столько никогда за два года не готовила, сколько этой кошкопритеснительнице и тапочкоубивательнице за две недели. Благоверный, кстати, был тоже рад, ибо то, что ела она вполне себе годилось и нам.

На четвёртый день я сказала «никаких детей в моей жизни».

А ведь у нас был прекрасный, коварный, просто идеальный план! Завести ребёнка и вырастить его, чтобы он гулял с нашей собакой. Вот так, всем детям мира сразу отомстили бы за горе родителей, чьи маленькие паршивцы выпрашивают «щеночка».

– Сына, а не хочешь домашнее животное завести?

– Не, мам, они же...

– На тебе собаку! Гулять три раза в день – в 6 утра, в 13 дня и в 11 вечера. Кормить три раза в день, после прогулок – варить гречку/рис/картошку и побольше говядины. Насыт на паркет – убью обоих!

Так вот... Я и раньше-то не особо жаждала заводить семейное гнездо и высиживать яйца в этой «ячейке общества»... А теперь понимаю, что вообще не хочется, вот даже за ван миллион долларов.

– Ира, а можно на них памперсы одевать? – На что мама-хаски честно призналась (отсмеявшись), что они их всё равно снимут. Я спросила, конечно, исключительно ради смеха... Но и сейчас с трудом подавляю желание купить упаковку памперсов и скотч для заклеивания жопы.

*Люблю-целую, ваш Псевдо-Недо-Человек.*

Итак, за несколько месяцев между мной и Руной устано-

вилась прочная связь, которую можно назвать одним словом – Война. Именно так, с большой буквы. Великая и ужасная Война!

Всю неделю отпуска я находилась в постоянном нервном напряжении, сидя в окопах ожидания очередной щенячьей подставы. Я чувствовала себя викингом, только вместо топора и щита, я постоянно таскала на поле боя тряпки и туалетную бумагу. Я была хреновым воином... У меня перманентно дёргался глаз и систематически тряслись руки.

Что вы представляете себе, когда думаете о появлении в вашем доме собаки? Я думала, что это будет сказка – я буду души не чаять в своей собаке, проводя всё свободное время на полу, валясь и обнимаясь с ней. Я буду кидать ей мячик на прогулке, а она мне его приносить, и получать свои заслуженные почесушки и вкусняшки. Я буду всячески тискать её за щёчки и разговаривать с ней исключительно как свихнувшаяся от гормонов мамаша. Как тот мужик лёгкого поведения из фильма «Мужчина по вызову». Помните этот великолепный момент, когда брутальный чувак стучит пальцами по огромному аквариуму, корча рожу абсолютного идиота и бубнит «рыбка-рыбка-рыбка!». Я запланировала своё счастье именно в таком виде! Но псина рушила мои планы, испражняясь мне на зло и на пол.

Каждый очередной военный конфликт между нами про-

исходил по одной и той же схеме: Руна, перехватив мой гневный взгляд, не отрывая своих карих глаз от моей красной напряжённой рожи, оформляла знакомую до зубовного скрежета стойку, оттопырив хвостатый копчик. Либо ровно посередине между пелёнками (иногда даже раздвигая их как бы случайно задними лапами), либо рядом с пелёнкой – на самом её краешке. Приверженцы позитивного подкрепления советуют бурно хвалить щенка в то время, когда он делает что-то, что вам нужно, буквально аплодисментами. И вот, я замечаю, что Руна заходит на пелёнку, и начинает по ней характерно топтаться. Я замираю на одном месте, не опуская приподнятой ноги для следующего шага. Да я даже дышать перестала. Она крутится, и я понимаю – это тот самый момент, о котором я до этого никогда не знала – момент для позитивного подкрепления. И я захожусь в восторженных воплях! Что б вы понимали, ни один театр не слышал таких громогласных оваций, как эта собака в тот момент. Я прыгала, хлопала в ладоши, смеялась и радовалась как пациент дурдома (выглядело жутковато). А эта падла, смотря на меня, продолжала топтаться на пелёнке, а потом села так, что все четыре лапы остались на пелёнке, а жопа свисала за её пределами. Моя улыбка медленно сползала с моего лица под аккомпанемент чего-то очень неприятного на вид, слух и нюх. Как вы уже поняли она ВСЕГДА делала это мимо. И всегда в это время внимательно отслеживала динамику изменений цветовой гаммы моего лица. Порой казалось, что длина её

кишечника превышает допустимые пределы, даже для двухметрового человека. Словно внутри этой собаки не было ни сердца, ни печени, ни лёгких – только один большой мешок с какашками. Говно, а не собака. Говнособака.

Больше всего меня бесило, когда она ссала в квартире. Мой паркет не предназначен для такого количества перманентных увлажнений. Стыки начали вспухать достаточно для того, чтобы я, вечно босая в своём доме, ощущала каждое новое изменение ступнями. И это приводило меня в отчаяние. Моя идеальная жизнь рушилась на глазах, все усилия накрывались чем-то огромным, женским и нецензурным.

Мне казалось, что я перепробовала всё: уговоры, мольбы, крики, угрозы, лакомства, похвалу. И когда я в очередной раз поскользнулась на луже мочи, во мне сломалось то самое, со звоном. Я схватила тряпку и, отчаянно ругаясь, отхлестала её по жопе. Руна была в шоке. Я была в шоке. Шлёпала я её не со всей силы, но от всей души, и было очевидно, что собака обиделась.

Прогресса было не видеть, как сочувствия от налогового инспектора на выездной камеральной проверке. Мы по-прежнему с одинаковым удовольствием использовали в качестве туалета как кусты на улице, так и мамин чистый паркет, подтираясь остатками моих нервных клеток. Мы ежедневно порционно получали звиздюлей, но от идеи мстить

за каждый шлепок ссаными тряпками по жопе упрямо не отказывались. Я истерила, рыдала, материлась, обкладывала всю квартиру пелёнками, и всё это – не отрываясь от постоянного мытья полов.

Этот ад, казалось, никогда не кончится.

Моя психика начала натурально сдавать. Я всё чаще закипала по мелочам, злилась на всех вокруг, ругалась, не сдерживая и не желая сдерживать свой гнев. Я поняла, что мне нужен специалист, когда стоя посередине торгового центра по телефону накричала на папу из-за какого-то пустяка.

Спустя столько лет я понимаю, что собака не была первопричиной моего срыва. Она стала грандиозным стимулом к тому, чтобы всё, что копилось в моей голове невысказанным более чем за 20 лет начало рваться наружу диким зверем. За весь свой жизненный путь я много чего накопила и держала внутри, как в клетке, не рассказывая никому. Благоверный был моей отдушиной, но только тогда, когда я поняла, что ему действительно можно доверять. Это осознание пришло через пару лет совместного проживания. Да, я совсем немножечко параноик, и ото всех жду подвоха. С одной стороны, это облегчает жизнь – ты полностью полагаешься только на себя в жизни. Я могу лампочки поменять по всей квартире, гвоздей забить сотню, разобрать колено под раковиной и вытяжку на кухне, занести на последний этаж продукты весом 7 килограмм, а ещё знаю где и как посмотреть

уровень масла в машине. Но, с другой стороны, нет чувства защищённости. То есть, ты понимаешь, что сильнее тебя нет никого. К тебе все могут обратиться за помощью, а вот тебе уже сходить за советом не к кому.

И даже с учётом того, что у меня появился человек, который может стойко выдержать все мои истерики, вопли и ругательства, мне нужна была помощь абсолютно не вовлечённого в мою жизнь лица, с профильным образованием в отрасли под названием «как вытащить человека из задницы».

До появления собаки, я частенько смотрела видео про хасей (они все врут – всё на самом деле гораздо хуже). Меня умиляла привычка этой породы «разговаривать». Хаски не лают (лают, конечно, но исключительно в редких случаях, а не всегда, как обычные собаки). Они поддерживают диалог с человеком через воющие и ноющие протяжные звуки. Я каждый раз смеялась с видеозаписей, и представляла, как мы будем разговаривать с моей собакой.

Но мы завели не собаку, а тамагочи весом в 20 килограмм с одной жизнью и четырьмя лапами. Мы завели потомка из первого помёта шведской семьи лошади Пржевальского, коня педального и металлического будильника. Мы завели хищного хомяка-переростка, выращенного в лесах Припяти и вскормленного чистой радиацией. Мы завели плод чистой любви отвратительного чувства юмора и тяги к жеванию котов, гибрид вставной челюсти пенсионера-мутанта

и вечного двигателя. В общем, кого угодно, но точно не простую собаченьку, которую я видела в своих радужных снах. Как говорится, бойтесь своих желаний – они имеют свойство сбываться.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.